

Петровская Н.Ю.

Бирский филиал Башкирского государственного университета, Россия, г. Бирск

Petrovskaya N.Y.

Birsk branch of Bashkir State University, Russia, Birsk

ИЗОБРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ А.Н.ТОЛСТОГО

THE IMAGE OF THE NATIONAL CHARACTER IN A.N. TOLSTOY'S MILITARY PROSE

Аннотация: в статье рассматриваются художественные средства и способы создания национального характера в военной прозе А.Н. Толстого, концептуальные подходы писателя к изображению русского человека на войне в свете современных трактовок понятия национальный характер. Исследование поэтики военной прозы А.Н. Толстого позволяет утверждать, что изображение русского национального характера в военных рассказах ориентировано на примордиальную концепцию национального.

Abstract: in the article highlights the artistic means and methods of creating the national character in the military prose by A.N. Tolstoy, the writer's conceptual approaches to the image of the Russian man at war in relation to modern interpretations of the national character concept. The study of the poetic manner of A.N. Tolstoy's military prose suggests that the image of the Russian national character in war stories is focused on the primordial concept of the national.

Ключевые слова: проблема национального, национальный характер, примордиальная концепция национального, военная проза, русский характер.

Среди насущных проблем современности одной из самых актуальных в гуманистической сфере является проблема национального. «Показателем востребованности проблемы национального во второй половине XX века становится появление новых языков ее описания: наряду со сложившейся и функционирующей уже на протяжении двух столетий примордиальной концепцией осмысления национального складываются модернистическая и постмодернистическая концепции» [1, с. 3]. В рамках примордиальной концепции нации понимаются как исторически обусловленные образования, порожденные эпохой национальных государств. Приверженцы модернистической концепции акцентируют внимание преимущественно на социально-политической природе конструкторов, основная функция которых сводится к созданию внутренне однородного сообщества, отвечающего новым потребностям исторического времени.

Модернистическую концепцию сменила постмодернистическая, базирующаяся на представлении о нации как результате культурного конструирования; национальные сообщества описываются как «осуществляемый процесс деятельности, состоящий в интерпретации различий, формировании границ, изобретении традиций, воображении сообществ, конструировании интересов и т.д.» [1, с. 4]. Таким образом, на

современном этапе рассмотрение процесса осмысления национального может быть осуществлено в рамках всех трех концепций.

Важную роль в литературоведческом исследовании национального с нашей точки зрения играет проблема национального характера. Свою этническую самобытность и значимость человек начал ощущать давно, первые высказывания на этот счет принадлежат античным мыслителям (Геродот, Гиппократ и др.). Выражение «национальный характер» появилось в литературе о путешествиях уже в средние века. Хотя в это понятие вкладывалось разное содержание, цель у авторов была одна: выразить специфику образа жизни того или иного народа.

В XVIII веке произошло новое осмысление истоков различия национальных характеров (Монтескье, К. Гельвеций, Д. Юм, И. Кант). Во многом этапными были наполненные гуманистическим духом работы И.-Г. Гердера «И еще философия истории» и «Идеи к философии истории человечества», где характер народа, его история сопрягаются и объясняются его возрастом. Основополагающими для романтической концепции стали взгляды Г. Гегеля и Ф. Шеллинга, в их понимании каждая нация имеет те черты, которые необходимы для реализации ее исторической миссии, и потому национальный характер для них в основном является категорией неизменной. Проблема национального характера была весьма актуальна для ведущих европейских мыслителей XVIII-XIX вв., и все они так или иначе обозначили узловые моменты в исследовании природы национального.

В России так же, как и в Европе, в средние века эмпирический материал о различии национальных характеров накапливался в литературе о путешествиях. В XVIII веке важно было убедиться, что русский национальный характер в принципе существует. В XIX веке, «особенно в период романтизма, проблема национального характера во многом выходит на первый план, что связано со своеобразным культом национального (родного и инонационального) романтиками. Разделение на западников и славянофилов обострило интерес к русскому характеру и углубило понимание всего комплекса вопросов, связанных с этой проблемой» [2, с. 7].

Во второй половине XIX века в России наметился научный подход к проблеме национального характера, разработкой которой занимались в разных аспектах Н.И. Надеждин, А.А. Потебня, Д.Н. Овсянко-Куликовский и др.

В XX веке национальному характеру немало внимания уделяли философы-эмигранты (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, И.А. Ильин), но несмотря на столь длительное внимание мыслителей и ученых к проблеме национального характера, многое еще остается не проясненным, до настоящего времени отсутствует общепринятое приемлемое определение этого понятия. Н. Воробьева считает, что «национальный характер настолько сложное понятие, что трудно в определении охватить все его основные черты», она предлагает выработать лишь общие принципы подхода к нему [3, с. 108]. Разделяют эту позицию авторы книги «Национальное своеобразие литературы» Е. Куприянова и Г. Макогоненко, они считают, что наличие

удовлетворительного определения национального характера сузило бы понимание проблемы, задача же состоит в раскрытии всей сложности, всего динамизма явления, рассмотренного с позиции историзма [4, с. 150].

На современном этапе утвердилась точка зрения, которой придерживаются И. Кон, Ю. Бромлей, А. Дашдамиров, Ю. Боров. Ими национальный характер рассматривается как структура: «Раскрыть психологию, характер народа – значит раскрыть его наиболее значимые социально-психологические черты. Но ни одна из этих черт, взятая в отдельности, не является и не может быть уникальной... Уникальна структура психологических особенностей нации» [5, с. 228]. Именно как достаточно устойчивую, целостную структуру, сложившуюся в ходе многовековой жизни русского народа, выражающуюся в цивилизованных предпочтениях, культуре, в повседневном поведении человека, мы будем рассматривать национальный русский характер, воссозданный А.Н. Толстым в прозе периода Первой мировой и Великой Отечественной войны.

Национальный характер как предмет изображения – явление эстетическое, это художественно значимая подсистема, к которой необходимо применять особые методы исследования, синтез лингвокультурологического и литературоведческого подходов. Попытаемся практически реализовать это, обратившись к анализу военной прозы А.Н. Толстого.

Понятие русский национальный характер подлинным содержанием наполняется в прозе А.Н. Толстого периода Первой мировой войны. Захваченный реальными событиями исторической действительности, А.Н. Толстой находил в ней подлинных героев и совершал важнейшие открытия в понимании русского национального характера. Русский человек, став защитником отечества, демонстрирует не только природную смекалку, сноровку, умение справляться с трудностями военной жизни. Толстовским солдатам, матросам свойственны героические проявления, которые продиктованы внутренней свободой («По Галиции», «Под водой»).

Литературоведы (В.Р. Щербина, Л.М. Поляк) отмечали, что следуя традициям Льва Толстого, писатель поэтизировал в русском солдате смиренность и кротость, терпение и незлобивость, навеянные образом Платона Каратаева. Уже тогда своим писательским чутьем А.Н. Толстой уловил такое свойство русского характера как «кочевание» души в область героического. Обычный, неприметный в мирной жизни русский мужик в годину испытаний способен стать героем, спасти Родину и жизнь своих товарищей, таков, например, матрос Курицын – герой рассказа «Под водой». В произведениях периода Первой мировой войны художник проникательно подчеркивал особую привязанность русского человека к своему отечеству, которая может быть не столь очевидна для людей в мирное время. Впервые писатель постигал влияние истории на проявления характера русского народа и свойств личности, что соответствует примордиальной концепции национального.

«Рассказы Ивана Сударева», созданные А.Н. Толстым в разгар Великой Отечественной войны (1942-44 гг.), давно и достаточно полно исследованы отечественным литературоведением. Мы солидарны с утверждением Л. Поляк о том, что «...проблема русского национального характера, «понимание русского человека как исторического феномена», проблема фактически поставленная А.Н. Толстым на протяжении всего творчества, в военные годы становится особенно острой, актуальной, животрепещущей [6, с. 447].

Действительно, суть «русской идеи», тайны отечественной истории, «загадка» русской души и характера волновали А.Н. Толстого всю его творческую жизнь, которую он посвятил постижению национального бытия русского народа. Уже поэтика ранней прозы писателя, ее персонажно-топологическая организация свидетельствовали, что Россия с ее историческим прошлым, настоящим и будущим – главный предмет художественного исследования и творческого освоения А.Н. Толстого. И «Рассказы Ивана Сударева», в которых писатель создал типические характеры воинов Красной Армии, это своего рода итог философских размышлений художника о проблеме русского национального характера.

Пройдя сложную творческую жизнь, умудренный глубинным жизненным опытом, автор «Рассказов Ивана Сударева» отмечает в советском бойце не только «стальную волю, злобу, гнев и боль за бесчисленные пепелища, за муки, разорение и миллионы смертей» [6, с. 449], но видит в человеке и то извечное, что издревле помогало жить русскому народу, преодолевая все испытания. «Огромный национальный образно-этический комплекс русского характера уже отображен отечественной классикой, необходимо лишь правильно освоить и понять ее духовный смысл» [7, с. 10]. Попробуем его постичь, остановившись на малоисследованных чертах русского характера, обрисованных А.Н. Толстым в «Рассказах Ивана Сударева».

Несколько ранее и практически одновременно с данным циклом рассказов писателем был создан ряд публицистических статей, носивших пропагандистский программный характер и воссоздававших героический облик русского человека, неперемного победителя в борьбе за свободу своего Отечества. «В русском человеке есть черта: в трудные минуты жизни, в тяжелые годы легко отрешаться от всего привычного, чем жил изо дня в день. Был человек так себе, потребовали от него быть героем – герой» («Что мы защищаем»). Эта черта уже была отмечена А.Н. Толстым в героях публицистики периода первой мировой войны, присуща она и солдатам Великой Отечественной. Реальные события и факты, положенные А.Н. Толстым в основу «Рассказов Ивана Сударева», творчески осмысленные писателем, служат иллюстративным материалом, наглядным подтверждением представлений художника о русском характере, изложенных им в военной публицистике.

«Русский человек любит высказаться» – таким наблюдением и одновременно откровением начинается первый рассказ цикла «Ночью, в

сенях, на сене» [8, с. 591]. Это свойство писатель объясняет важностью для русского человека обсуждаемых «ночью, в сенях, на сене» вечных проблем (жизни и смерти, привязанности к родной земле, близкому человеку) и особенностями времени, когда «мыслей за эту войну накопилось больше, чем полагается человеку для его естественного существования» [8, с. 591]. Русский характер открытый и миролюбивый, опирающийся на гуманистические ценности, а война – это противоестественное состояние для человека, живущего порой «ни шатко, ни валко», «беспечно, как трава растет», руководствуясь в мирной жизни философией «...веселому и могила – пухом, чай, живем один раз...» [8, с. 591]. Но испытания, тревога за судьбу отечества превращают русского мужика в героя, об этом свидетельствует галерея образов «Рассказов Ивана Сударева». Таков Гусар в рассказе «Семеро чумазых», оказавший неоценимую помощь танкистам в восстановлении техники. Но при первой встрече никто не мог этого предположить. «Антересно, – сказал он ядовито, – антиресно ваше мнение о русском человеке... Кустарь-одиночка, пропойца... Так... А кто пьян, да умен – два угодыя в нем... Нет товарищи, поторопились вы судить русского человека» [8, с. 607].

Дерзко и беспощадно борется с врагом Федор Филиппович Горшков («Странная история»), хотя пострадал он от советской власти, но не может простить фашистам, что «смеются над русским народом: вон, мол, идет неумытый, нечесаный, дурак дураком, – бей его до смерти! ...Как это понять? Антихрист, что ли пришел? Русская земля кончилась?» (Т.10 С. 624). Пользуясь доверием гитлеровцев, герой действует хитро и смело, снабжая необходимыми сведениями партизанский отряд. «Он будто издевался над немцами, доказывал им, что действительно русский человек – это хитро задуманный человек и не плоскому немецкому ограниченному уму тягаться с трезвым, вдохновенным, не знающим даже краев возможностей своих, острым русским умом» [8, с. 627]. И самые суровые обстоятельства, пытки, смерть не страшат русского человека, защищающего свою землю.

Сток характер русского солдата в годину испытаний, потому что он в ответе за судьбу Родины перед своими соотечественниками, перед памятью предков и судьбой потомков. «Мы держим экзамен, великое историческое испытание...Пропадет ли Россия под немцем, или пропасть немцу?... На древних погостах деды наши поднялись из гробов – слушают как мы ответим. Нам решать!... Святыни русские, взорванные немцами, размахивают колокольными языками... Набат? Пушкина любишь? Звезда эта горит в твоём сердце? Культуру нашу честную мужицкую, мудрую несешь в себе? Все мы виноваты, что мало ее холили, мало ее берегли... Русский человек расточителен... Ничего... Россия – велика, тяжела, вынослива... А знаешь ли ты какая в русской женщине *добродетель*? Какое *милосердие* под ситцевым платочком! Какое *самоотвержение*» [8, с. 597]. Как лаконично и емко высказывается писатель о русском человеке, который способен и каяться в своей расточительности по отношению к родной культуре, и самоотверженно

ее отстаивать, признавая главной ценностью человеческого характера добродетель и милосердие.

Любовь к Родине, особая привязанность к родной земле, чаще всего не высказанная – особая составляющая русского национального характера. Эту любовь впитывает младенец с молоком матери, носит ее, непередаваемую словами, в своей душе. «Не так давно видел в одном частном доме картину, средней величины, да и ничего в ней не было особенного, кроме одного: представляете – лесок, речонка, самая что ни на есть тихая, русская, и по берегу бежит тропинка в березовую рощу. Взглянул я и понял, – ах, сколько жил, а не мог словами выразить этого!... А художник написал тропинку, и я чувствую – на ней следочки, тянет она меня, умру за нее, это – моя родина...» [8, с. 635].

Разумеется, любовью к отечеству, отвага, мужество и целый арсенал человеческих достоинств присущи людям многих национальностей, но «существуют духовные константы, отсутствующие в других культурах и лежащие в фундаменте русского национального характера: душа, судьба, любовь, простор, даль, воля, удаль, правда, вера, дорога, совесть, жалость, тоска...» [7, с. 10]. Весь этот комплекс качеств наиболее полно представлен в рассказе А.Н. Толстого с декларационным названием «Русский характер», хотя автор не считает возможным исчерпывающий разговор на эту тему: «Русский характер! Поди-ка опиши его...» [8, с. 629]. Писатель уверен, что не хватит никакой человеческой мудрости и прозорливости, чтобы с достаточной ясностью и глубиной охарактеризовать русский нрав.

Портрет главного героя рассказа «Русский характер» очерчен конкретно: «...среди других замечен сильным и соразмерным сложением и красотой». Красив, удал... «Бывало, заглядишься, когда он вылезает из танка – бог войны!» [8, с.629]. Писатель словно любит физическую, природную статью именно этого героя, потому что война обезобразит его лицо, которое обычно «непременно улыбнется от *душевной* (здесь и далее курсив мой. – Н.П.) приязни» [8, с. 629]. Вот так метко, одной фразой характеризует автор душевную открытость Егора Дремова.

Судьбой для Егора Дремова и его соотечественников стала война, в полях сражения танкист вел себя героически, но про военные подвиги «разглагольствовать» не любил. *Судьбой* было суждено Дремову выжить и даже не потерять зрение в жесточайшем бою, когда сильно обгорело его лицо. Недюжая *воля* и *вера* в собственные силы помогли Дремову выжить и вернуться в строй. « – Бывает хуже, – сказал он, – с этим жить можно» [8, с. 631]. Так решил герой, увидев свое обезображенное лицо. Никому не открыл Егор своей душевной драмы, хотя не мог не заметить слез медсестры, подававшей маленькое зеркальце; отметил, что генерал «старался не глядеть на него во время разговора»; вздрогнул, когда «откинулась, испугалась любимая девушка».

Самым трудным испытанием для героя стала встреча с родителями, которым он не смог открыться, что он их родной сын. Советские литературоведы рассматривали этот поступок как малодушие, якобы боялся

герой, что его не примут, плохо знал своих родителей, неглубоко понимал русский характер. Позволим себе не согласиться с этой позицией. «Егор Дремов, глядя в окошечко на мать, понял, что невозможно ее испугать, нельзя, чтобы у нее отчаянно задрожало старенькое лицо» [8, с. 632]. *Пожалел* герой свою мать, *милосердие* проявил, а не малодушие, хотя *обидно* было быть неузнанным в родном доме. «Ему было и хорошо за родительским столом и *обидно*» [8, с. 633].

Особо трогательно художник описывает родной дом, «где он помнил каждый кирпич, каждую щель в бревенчатой стене, каждый сучок в потолке. Пахло овчиной, хлебом – тем родным уютом, что не забывается и в смертный час» [8, с. 634]. Чувство родной земли носит в себе русский человек от рождения до самого смертного часа, но «угнетенный всем произошедшим» Егор Дремов не знал, как бороться с судьбой, со своим несчастьем.

Русский характер воссоздан в одноименном рассказе не только в образе Егора Дремова, подлинную душевную сердечность и чистоту проявили родители героя и его невеста, и иначе, по мысли автора, быть не могло.

Таким образом, создавая характеры русских людей в «Рассказах Ивана Сударева», А.Н. Толстой показывает, что они базируются на специфических духовных константах: судьба, душа, любовь, удасть, вера, жалость. Русский характер в изображении писателя простой и открытый, скромный и отзывчивый, «хитро задуманный» и «расточительный». Загадка его, по мысли А.Н. Толстого, кроется в неисчерпаемости, «кочевании» души и человеческой красоте.

«Да, вот они, русские характеры! Кажется прост человек, а придет суровая беда, в большом или малом, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота» (Т.10 С.636). Этот вывод в полной мере относится не только к героям «Рассказов Ивана Сударева», это общий вывод о русском характере, сделанный А.Н. Толстым на исходе своего творческого пути.

Все чаще в публицистике последнего времени Великая Отечественная война определяется не как героическая, а как трагическая эпоха, хотя ясно, что одно не отменяет другого. А.Н. Толстой дает и возможность, и право согласно эпохе точно расставить акценты и изображает русский характер преимущественно как героический, потому что главным был вопрос о судьбе Отечества.

Писательский подход к решению проблемы русского национального характера в военных рассказах ориентирован на примордиальную концепцию национального. Исторически первым складывается путь самоописания национального «Мы»; в русском культурном поле объектом становится в основном репрезентация феномена «русский характер». Это вполне справедливо и в отношении творчества А.Н. Толстого, его военная проза представляет собой пример художественного решения писателем проблемы национального характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бреева, Т. В. Концептуализация национального в историософском романе ситуации рубежности : автореф. дис. докт. филолог. наук / Т. В. Бреева. – Екатеринбург : УрГУ, 2011. – 36 с.
2. Юнусов, И. Ш. Национальное и инонациональное в русской прозе второй половины XIX века (И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой) / И. Ш. Юнусов. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – 400 с.
3. Воробьева, Н. Национальный характер и народная история / Н. Воробьева // Национальное и интернациональное в культуре, фольклоре и языке. – Кишинев : Мысль, 1971. – С. 104-118.
4. Купреянова, Е. Н. Национальное своеобразие русской литературы / Е. Н. Купреянова, Г. П. Макогоненко. – Л. : Наука, 1976. – 414 с.
5. Кон, И. С. Национальный характер – миф или реальность? / И. С. Кон // Новый мир. – 1969. – № 9. – С. 222-248.
6. Поляк, Л. М. Алексей Толстой – художник / Л. М. Поляк. – М. : Наука, 1964. – 462 с.
7. Желтова, Н. Ю. Константы национального характера в русской литературе первой половины XX века / Н. Ю. Желтова. – Тамбов : ТГУ, 2004. – 308 с.
8. Толстой, А. Н. Рассказы Ивана Сударева. Собр. соч. в 10-ти томах. Т.10 / А. Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1961. – 712 с.